

Научная статья

УДК 911.373+636

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-5-148-158

Хозяйство и система расселения у агинских бурят в первой четверти XX века

Андрей Андреевич Бадмаев

Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

NSK.Badmaev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9525-4366>

Аннотация

Анализируется динамика развития системы расселения бурят Нижнего Приононья, и выявляется влияние их хозяйственной деятельности на эту систему в первой четверти XX в. Определено, что в изучаемое время хозяйство агинских бурят сохраняло преимущественно скотоводческий характер. Анализ экономической ситуации начала XX в. показал кризисное состояние, обусловленное нехваткой естественных пастбищ и ограниченностью искусственных покосов. Одним из последствий этого явился рост сезонных кочевок за пределы этнической территории, в том числе в Монголию. Результаты исследования свидетельствуют о расширении системы расселения бурят Нижнего Приононья в первой четверти XX в. Поселенческая сеть, отражая скотоводческий характер экономики и преимущественно полуномадный и полуседлый состав населения, в основном состояла из малодворных зимних улусов. При этом до 1920-х гг. продолжали существовать хотонная и улусно-хотонная поселенческие системы.

Ключевые слова

этнография, буряты, Нижнее Приононье, хозяйство, система расселения

Благодарности

Исследование проведено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0011, НИОКТР № 125021001826-6 «Этнокультурные и этносоциальные процессы у народов Сибири и Дальнего Востока в XVII–XXI веках: формирование и динамика»

Для цитирования

Бадмаев А. А. Хозяйство и система расселения у агинских бурят в первой четверти XX века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 5: Археология и этнография. С. 148–158. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-5-148-158

Economy and Settlement System among the Aghin Buryats in the First Quarter of the 20th Century

Andrei A. Badmaev

Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

NSK.Badmaev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9525-4366>

Abstract

Purpose. The purpose of the study is to clarify the dynamics of the development of the settlement system of the Buryats of the Lower Onon region and the impact of their economic activities on it during the first quarter of the 20th century.

© Бадмаев А. А., 2026

Results. The first part of the study is devoted to the general characteristics of the economy of the Aghin Buryats in the first quarter of the 20th century. It has been established that the economy of the majority of these Buryats remained pastoral (they conducted semi-nomadic and semi-settled cattle breeding). At the beginning of the 20th century, their economy was in crisis, caused by a shortage of natural pastures and limited artificial mowing. One of the consequences of this was the growth of seasonal migrations outside the ethnic territory, including to Mongolia. The second part of the study shows the dynamics of the Aghin Buryat settlement system. It is highlighted that in the first quarter of the 20th century, the Buryat settlement system in the Lower Onon region expanded. It is shown that the location of stationary settlements near these Buryats was linked to the local hydrographic network. It was determined that they retained the riverine, mountain-valley and lakeside forms of settlement. It was found out that until the 1920s, the majority of the Aghin Buryats continued to adhere to the khoton and ulus-khoton systems. It was found that the settlement network, reflecting the pastoral nature of the economy, mainly consisted of small-scale winter villages.

Conclusion. The study shows that in the first quarter of the 20th century under the influence of the processes taking place in the economy of the Aghin Buryats their settlement system changed.

Keywords

ethnography, Aghin Buryats, Lower Onon region, economy, settlement system

Acknowledgements

The study was conducted within the framework of the research project of the IAET SB RAS no. FWZG-2025-0011, NIOKTR no. 125021001826-6 "Ethnocultural and ethnosocial processes among the peoples of Siberia and the Far East in the 17th – 21st centuries: formation and dynamics"

For citation

Badmaev A. A. Economy and Settlement System among the Aghin Buryats in the First Quarter of the 20th Century. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 148–158. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-5-148-158

В первой четверти XX в. история агинских бурят развивалась под влиянием социально-политических и экономических процессов, которые активно протекали в России и в конечном счете изменили политический строй и экономику страны. Начало столетия для бурят Нижнего Приононья ознаменовалось волостной реформой 1901 г., когда власть отказалась от предоставленного Уставом Сперанского самоуправления сибирских инородцев в форме степных дум и инородных управ. Принцип унификации административных органов управления инородческого и русского населения через создание волостных правлений препятствовал консолидации этнических групп аборигенного населения Сибири. В 1903 г. Агинская степная дума была разделена на Агинскую, Хори-бурятскую и Цугольскую волости с низовыми органами власти в форме булуков. Это, безусловно, было ударом по былому единству агинских бурят. Такое административное деление сохранялось до 1917 г. Окончание Гражданской войны и начало складывания внутренней структуры РСФСР, учитывающей национальное деление, дало новый толчок единению агинских бурят, в целом бурятского народа. В 1923 г. была образована Бурят-Монгольская АССР, в составе которой буряты вновь были объединены в границах Агинского аймака.

На фоне этих процессов развивались их хозяйство и система расселения. В культуре любого этноса система расселения представляет собой материальное воплощение социальной организации пространства [Курилов, 2002, с. 3]. Ее анализ раскрывает этническую специфику пространственного освоения территорий и природных ландшафтов. Литература, посвященная изучению системы расселения Сибири, включает труды в области исторической демографии, географии и этнографии. Это работы В. И. Кабузана (1959, 1963, 1971), А. Д. Колесникова (1973), В. В. Воробьева (1977), П. Н. Бучинского (1889), В. Н. Курилова (2002) и др.

Изучение системы расселения у агинских бурят ранее не предпринималось в отечественной науке. Целью является выяснение динамики развития системы расселения бурят Нижнего Приононья и влияние на нее их хозяйственной деятельности в течение первой четверти XX в. Источниковая база исследования включает данные переписей населения: Первой переписи Российской империи 1897 г., сельскохозяйственных переписей 1908 и 1916 гг. в Забайкальской области, переписи 1923 г. Бурят-Монгольской АССР, а также архивные материалы

и литературные источники. В работе были использованы типологический и сравнительный методы.

Одним из ведущих факторов, влияющих на развитие системы расселения любого народа, является его хозяйственная деятельность. Поэтому прежде всего стоит дать краткий анализ хозяйства агинских бурят в первой четверти XX в.

Экономические условия, в которых находились агинские буряты, способствовали сохранению традиционного занятия скотоводством, которое приобрело товарную направленность. Помимо живого скота, на региональном рынке были востребованы продаваемые агинскими бурятами мясо (говядина, баранина), топленое масло, жир, изделия из кожи (веревки и ремни), шерсть и шкуры домашнего скота.

Как можно судить из документов, в начале XX в. острым стал дефицит пастбищ, вызванный изъятием в пользу переселенцев части земельных участков у бурят Нижнего Приононья. Для примера: по Агинской волости подверглось отчуждению более 240 тыс. десятин, что составляло свыше трети прежней территории этого ведомства (37 %) ¹.

Нехватка естественных пастбищ, с одной стороны, и рост населения и разводимого скота, с другой, вынудили агинских бурят еще в конце XIX в. перейти к сложной системе кочевания [Бадмаев, 2021, с. 217]. Большинство агинских бурят, как правило, владельцы небольших стад, оставались в пределах Агинского ведомства. Часть из них вела полuosедлый образ жизни, совершая кочевки с зимника на летник. Проблему обеспечения скота сеном они пытались решить за счет создания искусственных покосов, которые располагались на зимниках. Как пишет Л. Л. Линховоин, наибольшие площади сенокосных угодий были в долине р. Онон, меньше по берегам р. Ага, небольшие сенокосные участки имелись в долинах ее притоков [2014, с. 186].

Особое значение сенокосение имело в лесистых местах (в горнолесной зоне, например, в Таптанае, по долинам рек Ага, Элеэ (Иля)), где из-за сугробов скот не мог добыть ветошь, и приходилось кормить его сеном. Такой ландшафт ограничивал годовичные сроки тебеневки и поголовье разводимого скота. О заготовке фуража в Агинской волости можно судить из следующего фрагмента: «Таким образом, мы в пределах нашей волости имеем 2 группы булучного общества по степени обеспеченности покосами: одно из них (Хойто-Агинское, Урда-Агинское, Таптантайское и Алханайское общества) накашивает в год сена свыше 100 пудов на душу обоого пола, а другая (бывшее Харганашиевское общество) – ниже этого количества» ².

Роль зимней тебеневки была особенно велика, так как меры, направленные на получение необходимых запасов сена, не решали проблему обеспечения кормом скота: «Ни улучшение и расширение покосов путем удобрения, ни покупка сена, ни аренда покосов на стороне не могут, однако, обеспечить наличное количество скота в нашей волости (Агинской. – *авт.*) достаточным количеством сухого корма. Вследствие этого, большая часть времени года и большая часть своего скота приходится инородцам нашей волости выпасать на подножном корму» ³. В ландшафтных условиях, которые присущи Агинской степи, тем более практиковали круглогодичный выпас скота. Все это говорит о том, что полуномадное скотоводство продолжало превалировать у агинских бурят. В течение года большинство из них осуществляло четыре кочевки – на весеннюю, летнюю, осеннюю и зимнюю стоянки [Головачев, 1911, с. 13]. Вероятно, некоторые из них имели одно межсезонное стойбище, на котором останавливались весной и осенью.

Нехватка лугов для выгона скота заставляла заметную часть бурят Нижнего Приононья, включая богатых и зажиточных, адаптироваться к новым условиям. Они совершали ежегодные кочевки за пределы своих волостей, преимущественно на казачьи дачи и в Монголию. Такая практика была известна и в конце XIX в.: по подсчетам Д. М. Головачева, в 1897 г.

¹ ХВРиК БНЦ СО РАН. Ф. 17. Д. 251.

² Там же.

³ Там же.

в Монголии находилось до 200 хоз. (1 170 чел.) агинских бурят [Там же, с. 32]. С начала XX в. выросли ее масштабы. К примеру, в 1908 г. 23,6 % бурят Агинской волости мигрировали и отсутствовали во время переписи на местах приписки. Многие из них, пользуясь приграничным положением, имели зимники в Монголии и Маньчжурии, где выпасали свои табуны и отары. Среди таких сезонных мигрантов упоминаются, например, буряты из Адун-Чулуна (Туургэ, Жаран Сунхэрэг, Борзя, озеро Тари, Улирэнгэ) [Линховоин, 2014, с. 186]. Этот процесс иллюстрируют данные демографии: если до 1910-х гг. отмечается незначительный прирост бурят Нижнего Прионья, то в 1916 г. наблюдается существенное падение их числа (оно уменьшается более чем на 8 тыс. чел.) (табл. 1). Гражданская война и последующее закрытие государственной границы привели к отрыву этих бурят от основной массы агинских бурят и вынужденному проживанию в Монголии и Китае (Внутренней Монголии). Результатом этого стало формирование, в частности, обособленной группы так называемых шэнэхэнских бурят. Перепись Бурят-Монгольской АССР 1923 г. фиксирует дальнейшее сокращение численности агинских бурят (см. табл. 1).

Гражданская война и вызванный ею отток населения из бурятских волостей Нижнего Прионья тяжело сказались на основной отрасли экономики агинских бурят – скотоводстве: произошло существенное сокращение поголовья лошадей и скота по сравнению с дореволюционным временем.

Предпринятые в XIX в. попытки региональной администрации (Иркутской губернии, затем, в 1851 г., выделенной из ее состава Забайкальской области) распространить земледельческий опыт среди агинских бурят по объективным причинам не имели успеха. Констатация этого приводится в докладной записке уполномоченных Агинской инородческой волости за 1913 г.: «В пределах всей Агинской степи нигде эти опыты не производились столь часто и столь настойчиво, как именно в нашей волости. Но все эти опыты неизбежно кончаются неудачей. Нам не только не удастся культура хлебных растений, но и расширение площади сенокосения дается нам с большим трудом, вследствие скудости почвы и весенних засух в степных местах и заболоченности падей в горнолесных районах»⁴. По мнению автора записки, главным сдерживающим фактором для перехода этих бурят на оседлый образ жизни были природно-географические условия.

Таблица 3

Динамика численности оседлых в составе агинских бурят
в 1897 г. и первой четверти XX века

Table 1

Dynamics of the number of settled in Aghin Buryats
in 1897 and the first quarter of the 20th century

№ п/п	Год	Общее число бурят (чел.)	Численность оседлых (чел.)	Удельный вес, %
1	2	3	4	5
1	1 897	27 891	287	1,03
2	1 908	38 681	296	0,76
3	1 916	29 930	605	2,02
4	1 923	29 402	357	1,21

Подсчитано по: [Головачев, 1911, с. 70, 71]; [Патканов, 1912, с. 561; Список населенных мест..., 1918, с. 182, 184, 186, 224, 226, 228; Список населенных мест..., 1925, табл. 8).

⁴ ХВРиК БНЦ СО РАН. Ф. 17. Д. 251.

В. В. Солдатов, основываясь на данных сельскохозяйственной переписи Забайкальской области 1908 г., характеризует в следующих словах развитие земледелия у этой группы бурят: «Откидывая с. Агинское и живущих на стороне, мы имеем в пределах Агинской степи 84 1/8 дес. посевов хлебов и картофеля, т. е. в среднем на 100 наличных хозяйств кочевников, живущих в степи, приходится 1,38 дес. посевов... Общее число хозяйств, имеющих запашки, у всех агинских бурят начисляется в 168, а считая еще 477 хозяйств, сеющих только картофель, всего хозяйств, так или иначе причастных к земледелию, перепись насчитывает 605, или 7,8 % всех хозяйств, зарегистрированных переписью» [1911, с. 304]. Имеются в виду полуседлые буряты, помимо скотоводства, в небольших размерах культивировавшие картофелеводство, еще в меньшей степени – хлебопашество.

Особо остановимся на хозяйственной деятельности оседлых бурят, в изучаемое время проживавших преимущественно в Агинском селении. Село географически располагалось в центре поселенческой сети агинских бурят и сохраняло значение места сосредоточения торговли и административного управления Агинской волости, позднее аймака (с 1923 г.). По данным на 1 января 1902 г., в нем находились Николаевская церковь, приходское училище, миссионерская школа, здания Агинской степной думы, сельского управления и общественного хлебного магазина (Список населенных мест..., 1903, табл. XX). На местный рынок стекались буряты, продавая живой скот и лошадей, скотоводческую продукцию, здесь в магазинах и лавках они приобретали промышленные и продовольственные товары (соль, чай, сахар, табак, мыло, деготь, свечи, керосин и др.). Многие жители села выпекали хлеб на продажу, его покупали, как правило, приезжие буряты [Головачев, 1911, с. 15]. О размахе такой торговли свидетельствует, что в 1908 г. печеный хлеб постоянно закупали 985 бурятских хозяйств (12,8 % от общего числа хозяйств бурят Нижнего Прионья) [Солдатов, 1911, с. 306]. Ржаную и пшеничную муку для хлеба получали из выращенного зерна, которое обычно перемалывали на водяных мельницах (в начале XX в. в Агинском ведомстве их было пять). Кроме этого, еще пекли хлеб из привозной муки.

Согласно материалам 1908 г., посев хлеба у бурят этого селения был немногим выше 2 десятин на хозяйство [Солдатов, 1911, с. 305]. В 1916 г. площадь пашни у них составляла 150,4 дес., из них под посев зерновых было использовано 94,9 дес., т. е. выходило около 3 дес. на хозяйство. В начале 1890-х гг. каждое бурятское хозяйство в данном селе в среднем сажало зерновые на площади в 3,7 дес. земли.

Заметим, что буряты Агинского селения, обладая земельными наделами, почти не имели приусадебных покосов. Дело в том, что прилегавшая к населенному пункту территория не позволяла содержать значительные удобряемые покосы: «...в основном отрубе площадь покосов очень незначительна, и они (оседлые буряты. – *авт.*) страдают непостоянством урожая в разных местах, ввиду чего в целях уравнительности пользования приходится проводить ежегодные переделы, смотря по степени урожая в разных местах общих покосных угодий, а это общество, конечно, лишает отдельных хозяйств побудительных мотивов к улучшению покосов»⁵. Другой сенокосный отруб, как указывается в том же источнике, находился в пади Бульдуртай в 50 верстах от упомянутого выше селения, что осложняло удобрение его навозом и вывоз заготовленного сена. В данных обстоятельствах состав их домашнего стада выглядел следующим образом: на каждое хозяйство приходилось в среднем лошадей – 3 ед., крупный рогатый скот – 4 ед., а мелкий рогатый скот они практически не держали. В отличие от начала 1890-х гг. [Бадмаев, 2021, с. 218], у них стало больше лошадей, но меньше коров и другого домашнего скота.

Размещение стационарных поселений у данных бурят было привязано к местной гидрографической сети: их зимние улусы в основном были расположены по р. Онон и ее левым притокам – Ага и Иля, у некоторых пресноводных озер. Часть из них находилась в горных

⁵ ХВРиК БНЦ СО РАН. Ф. 17. Д. 251.

падах, где протекали небольшие ручьи. У них сохранялись приречная, горно-падаевая и приозерная формы заселения.

До 1901 г. на этнической территории агинских бурят не было трактовых и железнодорожных путей, но с постройкой Китайско-Восточной железной дороги ситуация изменилась. Эта магистраль была проложена через восточную, степную, часть земель этих бурят, и на протяжении этой дороги были выстроены пять станций (Адриановка, Могойтуй, Ага, Бырка, Хада-Булак). Из станции Могойтуй (основана в 1907 г.) до Агинского селения вел колесный тракт, далее протянувшийся на запад до с. Дульдургинская (Дульдурга). Ответвлением от него была дорога до станции Ага (основана в 1904 г.), от которой на юг лежал путь до Цугольского дацана. Кроме того, на север от с. Агинское вела дорога через Аргалей до улуса Тьргитуйский. От основной дорожной сети отходили проселочные дороги, соединяющие стационарные поселения бурят Нижнего Прионья.

Традиция круглогодичного кочевания хотонами транслировалась у части этих бурят. Вероятно, к ним принадлежали буряты Цугольской волости, расположенной в Агинской степи, точнее Догонского, Орто-Жаргалмойского, Урлюн-Кондуевского и Харашибирского булуков, у которых, по переписи 1916 г., отсутствуют стационарные поселения. Однако на основе переписи 1923 г. уже сложно выделять эту хозяйственно-бытовую группу в составе бурят Нижнего Прионья. До 1920-х гг. многие агинские буряты продолжали придерживаться улусно-хотонной системы, когда в зимний период они проживали концентрированно в стационарном поселении – улусе, а в другие сезоны – рассеяно хотонами. Особенностью агинского улуса было то, что в нем преобладающая часть бурят жила в войлочных юртах, при этом имея подобие двора с огороженным загоном для скота и другими хозяйственными постройками. Объяснять это нужно инерцией кочевой жизни, когда предпочтение отдавалось войлочному жилищу. Показательно, что в 1908 г. в зимних улусах на 7 619 хоз. приходилось 206 срубных юрт и 887 домов (очевидно, эти жилища принадлежали полуоседлым бурятам). В то же время на летниках насчитывалось 4 043 деревянные юрты (большинством из них владели полукочевые буряты). В последующее время происходит рост числа полуоседлых в составе агинских бурят: по Б. Ванчикову, к 1920-м гг. большинство бурят Нижнего Прионья жило в избах и домах, поставленных на зимниках и летниках, а войлочная юрта сохранялась как межсезонное жилище [1927, с. 37]. Заметим, что, в отличие от полуоседлых бурят Предбайкалья, у них так и не возникли летние улусы, в этом сыграла роль разница в специализации их хозяйства.

Выше уже сообщалось, что центром сети поселений агинских бурят являлось с. Агинское. В течение первой четверти XX в. роль узловых центров в системе расселения этих бурят играли поселения, где была сосредоточена местная власть в форме волостных (до 1917 г.) и хошунных (с 1923 г.) правлений: помимо Агинского селения, ими выступали с. Дульдурга, станции Ага и Бырка. Понятно, что за неимением стационарных поселений с постоянно проживающим населением административными центрами агинских бурят становились села и железнодорожные станции, где жили оседлые буряты и русские.

Говоря о численности и размещении бурятского населения Нижнего Прионья, приведем в качестве примера сведения переписи 1908 г. Согласно им, в Агинской и Цугольской волостях было примерно одинаковое население: 19 045 и 19 616 чел. соответственно. Плотность населения в них была равна 2,59 чел. / кв. версту в Агинской волости и 2,23 чел. / кв. версту в Цугольской волости, следовательно, наиболее освоенной являлась Агинская волость. Территорию, занимаемую агинскими бурятами в указанном выше году, следует признать освоенной, так как ее население составляло более половины от современного.

Картину изменений в расселении этой этнолокальной группы иллюстрируют следующие цифры: в 1916 г. агинские буряты имели 63 поселения с 5 731 хоз., а в 1923 г. у них было 102 населенных пункта с 6 915 хоз. (это условные цифры, так как 20 фигурирующих в переписи населенных пунктов (русские поселения, дацаны, и бурятские улусы, относительно которых отсутствуют статистические сведения) следует исключить). При более полукрат-

ном росте числа поселений количество имевшихся в них хозяйств увеличилось только на 20,7 % (1 184 хоз.). А если предположить, что к 1923 г. кочевые буряты, перестав быть таковыми, распределились по другим хозяйственно-бытовым группам, то это прибавление будет на уровне 6 %.

Для анализа обратимся к сравнительным табличным данным. Согласно табл. 2, в течение первой четверти XX в. общее количество населенных пунктов у агинских бурят постоянно росло. При этом менялось распределение поселений по типам (табл. 3). Особенно увеличилось число зимних улусов.

Между тем наблюдался также рост населенных пунктов с оседлым населением: помимо с. Агинское, в начале 1920-х гг. фиксируется еще 16 селений. Правда, это были преимущественно русские поселения, образованные на бурятских землях. По переписи 1916 г. значатся 3 выселка (Бурятский (21 хоз., 116 чел.) при железнодорожной станции, Кункурский (37 хоз., 191 чел.) и Хада-Булак (9 хоз., 42 чел.)) со смешанным русско-бурятским населением. Но в 1923 г. фигурирует лишь один выселок Усть-Могойтуевский (бывший Бурятский), населенный оседлыми бурятами. Хада-Булак к этому времени превращается в село, и в нем живут только русские, а Кункурский обозначен как бурятский улус. В рассматриваемое время динамика численности оседлых бурят в структуре бурятского населения Нижнего Прионья колеблется в пределах 0,76–2,02 % (см. табл. 1).

Отдельно отметим строительство новых буддийских монастырей-дацанов, где в основном проживали монахи-ламы и ученики-хувараки. Кроме Агинского (720 чел.) и Цугольского (687 чел.) дацанов, в первой трети XX в. появляются еще два новых: Загалайский (176 чел.) и Тарбагатайский (13 чел.) (цифры даны по переписи 1923 г.). Несмотря на увеличение числа монастырей, количество находившихся в них людей почти не изменилось: в 1908 г. в действующих тогда Агинском и Цугольском дацанах было 1 550 чел. [Головачев, 1911, с. 16].

В целом рост числа поселений свидетельствует о продолжающемся расширении системы расселения бурят Нижнего Прионья.

В 1916 г. средний размер населенного пункта у бурят Агинской волости составлял 83 хоз., Хори-бурятской – 74 хоз., Цугольской – 107 хоз. Ниже среднего показателя у бурят Нижнего Прионья оказываются территории западных волостей, выше – восточной (Цугольской). По истечении семи лет картина выглядела следующим образом: среднее поселение в Агинском хошуне достигает 59 хоз. (258 чел.), в Адогаликском – 50 хоз. (203 чел.), в Адон-Шелонском – 70 хоз. (279 чел.), в Цугольском – 205 хоз. (801 чел.) (как упомянуто выше, эти цифры отражают положение дел в 9 из 17 населенных пунктов, исключая дацаны, русское селение и улусы, по которым нет информации). Ниже среднего показателя имел расположенный в юго-западной оконечности территории агинских бурят Адогаликский хошун, в то же время по населенности выделялся Цугольский хошун (юго-восточная часть владений этих бурят). Можно заключить, что за выбранный период становятся менее населенными западные поселения бурят Нижнего Прионья.

Одним из направлений в развитии поселенческой сети стало уменьшение числа крупных поселений (более 100 хоз.) (см. табл. 2). Доля улусов, имеющих от 50 до 100 хоз., растет в дореволюционное время, а к 1920-м гг. она сокращается в поселенческой структуре агинских бурят. Средние и большие улусы (более 50 хоз.), в отличие от мелких, имели разнородный (разнородовой) состав жителей. В течение первой четверти XX в. наблюдается стабильный рост небольших улусов. Со всей очевидностью можно утверждать, что, как и ранее, большинство населенных пунктов у агинских бурят представляло малодворный зимний улус, что, скорее всего, было обусловлено традицией проживания родственными группами.

В 1916 г. 38,1 % из 63 поселений имели больше 100 хоз. В них обитало 54,3 % бурят Нижнего Прионья. В 1923 г. 20,6 % из 102 населенных пунктов относились к такой категории, в них в совокупности проживало 55,5 % агинских бурят.

Таблица 2

Динамика изменений размеров населенных пунктов агинских бурят в 1897 году и первой четверти XX века

Table 2

Dynamics of changes in the size of settlements of the Aghin Buryats in 1897 and the first quarter of the 20th century

№ п/п	Перепись	Всего насел. пунктов	Количество населенных пунктов с хозяйствами							
			до 20		21–50		51–100		более 100	
			ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
1	Первая всероссийская перепись 1897 г.	43	0	0,0	2	4,7	5	11,6	36	83,7
2	Сельскохозяйственная перепись 1916 г. по Забайкальской области	63	5	7,9	12	19,0	22	35,0	24	38,1
3	Перепись 1923 г. по Бурят-Монгольской АССР	102	22	21,6	33	32,3	23	22,5	24	23,6

Подсчитано по: (Патканов, 1912, с. 560–562; Список населенных мест..., 1918, с. 182, 184, 186, 224, 226, 228; Список населенных мест..., 1925, табл. 2, 4, 6).

Таблица 3

Распределение населенных пунктов агинских бурят (по типам) в 1897 году и первой четверти XX века

Table 3

Distribution of settlements of the Aghin Buryats (by type) in 1897 and the first quarter of the 20th century

№ п/п	Перепись	Населенные пункты			
		всего	улусы	селения	выселки
1	Первая всероссийская перепись 1897 г.	43	42	1	–
2	Сельскохозяйственная перепись 1916 г. по Забайкальской области	63	60	1	2
3	Перепись 1923 г. по Бурят-Монгольской АССР	102	84	17	1

Подсчитано по: (Патканов, 1912, с. 560–562; Список населенных мест..., 1918, с. 182, 184, 186, 224, 226, 228; Список населенных мест..., 1925, табл. 2, 4, 6).

По переписи 1897 г., тройка самых крупных поселений Агинского ведомства была следующей: Второй Хойто-Агинский (Оленгуйский) улус (300 хоз., 1 512 чел.), Алханайский улус (289 хоз., 1 545 чел.) и Загалайский (Зугалай) улус (271 хоз., 1 291 чел.) [Бадмаев, 2021, с. 219]. По данным на 1916 г., наиболее населенными являлись: Убжигинский улус (223 хоз.) (Агинская волость), улус Турго-Сункрукский (276 хоз.) и Кыло-Оксахайский улус (218 хоз.) (Цугольская волость) (Список населенных мест..., 1918, с. 182, 226). В 1923 г. среди многодворных населенных пунктов у бурят Нижнего Приионья можно выделить такие, как Загалайский улус (275 хоз., 1 111 чел.) (Цугольский хошун), Цаган-Олунский улус (256 хоз., 1 069 чел.) (Цугольский хошун) и Кункурский улус (239 хоз., 997 чел.) (Агинский хошун) (Список населенных мест..., 1925, табл. 2, 6, 8). Приведенные сведения позволяют констатировать, что в сравнении с 1897 г. в этих улусах было несколько меньше насельников, вероятно, это было следствием микромиграций и / или переселения за пределы этнической территории агинских бурят. Расширение таких улусов сдерживалось экологическим фактором – возможностью локуса содержать определенное число хозяйств и, в частности, осуществлять полноценную зимнюю тебеневку скота.

По данным переписи 1916 г., расстояние между поселениями бурят Нижнего Приионья варьировало от 1 до 30 верст. При этом из 65 указанных в источнике населенных пунктов 29 находилось на отдалении от 1 до 9 верст, 21 – от 10 до 15 верст, а 8 – от 20 до 30 верст, информация по остальным отсутствует (Список населенных мест..., 1918, с. 185, 187, 225, 227, 229). Отсюда можно заключить, что большинство улусов располагалось довольно близко друг другу.

С конца XIX в. развивается тенденция к дроблению улусов, когда по экономическим причинам (прежде всего, из-за нехватки пастбищ) отселялась часть насельников на более удобное с точки зрения ведения скотоводства место, и тем самым зарождался новый улус. Поэтому у них наблюдается заметный рост числа именно небольших поселений.

Статистические сведения показывают, что проявившийся в конце XIX в. у разных этно-территориальных групп бурят тренд на увеличение иноэтнического компонента в структуре населения бурятских улусов (обусловленный снятием властями запрета русско-старожильческому и переселенческому населению постоянно проживать в бурятских улусах) получил развитие у агинских бурят. Прежде всего речь может идти об Агинском селении. В 1923 г. большинство его жителей были русскими (в 1897 г. их численность определялась в 69 чел. (около трети населения)), треть приходилась на крещеных бурят, и лишь небольшую группу составляли китайцы (Список населенных мест..., 1925, табл. 2). По поводу последних, в частности, сообщается: «Поселение в селе Агинском китайцев в столь значительном количестве отмечено, по-видимому, в последние годы. Перепись Куломзина не отметила здесь ни одного китайца. По данным переписи 1908 года, проживших более 10 лет китайцев зарегистрировано только два; 4 поселились около десяти лет назад, 10 живут около пяти лет и 9 поселились в два последних года» [Головачев, 1911, с. 15], т. е. их было всего 25 чел. Вероятно, данный автор был не совсем прав, так как, по переписи 1897 г., Агинское включалось во Второй Амидхашинский улус, а там проживало 14 китайцев [Бадмаев, 2021, с. 219]. Кроме того, в это время в Первом Уроноевском (Усть-Цугольском) улусе их было еще 9 чел. Наконец, в 1902 г. в с. Агинское фиксируется как раз 25 чел. (Список населенных мест..., 1903, табл. XX). Китайцы, как и русские мещане, проживавшие в этом селении, занимались торговлей.

В первой четверти XX в. хозяйство агинских бурят оставалось традиционным. Несмотря на попытки седентаризации со стороны властей, большинство этих бурят предпочло сохранять скотоводческую направленность своего хозяйства. В начале XX в. в экономике этих бурят складывается кризисная ситуация, выражавшаяся в нехватке естественных пастбищ и ограниченности искусственных покосов, вызвавшая рост сезонных кочевков за пределы этнической территории, в том числе в Монголию и Китай.

Система расселения бурят Нижнего Приионья в течение рассматриваемого времени заметно расширилась. Поселенческая сеть, отражая скотоводческий характер экономики и преимущественно полуномадный и полуседлый состав населения, в основном состояла из малодворных зимних улусов. В центре ее располагалось с. Агинское, узловыми в ней являлись населенные пункты, в которых находились волостные, позднее хошунные правления. Бурятская сеть населенных пунктов в Нижнем Приионье представляла иерархически организованную систему. До 1920-х гг. у агинских бурят продолжали существовать хотонная и улусно-хотонная поселенческие системы. В изучаемое время на их этнической территории происходит формирование подсистемы расселения русских.

Список литературы

- Бадмаев А. А.** Традиционная культура жизнеобеспечения бурят: генезис и динамика / Отв. ред. И. В. Октябрьская. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. 379 с.
- Ванчиков Б.** Войлочная юрта агинских бурят // Бурятоведческий сборник. Иркутск, 1927. Вып. 3–4. С. 37–40.
- Головачев Д. М.** Население Агинской степи // Тр. Агинской экспедиции. Материалы по исследованию Агинской степи Забайкальской области, произведенному в 1908 году Читинским отделением ИРГО. Чита, 1911. Вып. 7. С. 8–95.
- Курилов В. Н.** Русский субэтнос Западной Сибири в середине XIX века: расселение и топонимия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 29 с.
- Линховоин Л. Л.** Лодон багшын дэбтэрхээ: материалы на бурятском и русском языках. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2014. 461 с.
- Солдатов В. В.** Хозяйственный быт инородцев Агинской степи // Тр. Агинской экспедиции. Материалы по исследованию Агинской степи Забайкальской области, произведенному в 1908 году Читинским отделением ИРГО. Чита, 1911. Вып. 7. С. 96–366.

Список источников

- Патканов С. К.** Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. СПб., 1912. Т. 3: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Приморская обл. и о. Сахалин. С. 433–1002. (Зап. ИРГО. Отд-ние статистики; т. 11, вып. 3).
- Список населенных мест Забайкальской области: к 1 января 1902 года. Чита: Тип. Заб. обл. правления, 1903. 209 с.
- Список населенных мест Забайкальской области по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года. Чита: Тип. Заб. обл. правления, 1918. 236 с.
- Список населенных пунктов Бурят-Монгольской автономной социалистической советской республики. Верхнеудинск: Бурстатуправление, 1925. Вып. 1. [8], 116 с.

References

- Badmaev A. A.** Traditsionnaya kul'tura zhizneobespecheniya buryat: genesis i dinamika [The Traditional Culture of Life Support for Buryats: Genesis and Dynamics]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2021, 379 p. (in Russ.)
- Golovachev D. M.** Naselenie Aginskoi stepi [The Population of the Aghin Steppe]. In: Trudy Aginskoi ekspeditsii. Materialy po issledovaniyu Aginskoi stepi Zabaikal'skoi oblasti, proizvedennomu v 1908 godu Chitinskim otdeleniem Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshestva [The Works of the Aghin Expedition. Materials on the Study of the Aghin Steppe of the Trans-Baikal Region, Carried out in 1908 by the Chita Branch of the Imperial Russian Geographical Society]. Chita, 1911, iss. 7, p. 8–95. (in Russ.)

- Kurilov V. N.** Russkii subetnos Zapadnoi Sibiri v seredine XIX veka; rasselenie i toponimiya [The Russian Sub-Ethnos of Western Siberia in the Middle of the 19th Century: Settlement and Toponymy]. Cand. Hist. Sci. Syn. Diss. Novosibirsk, 2002, 29 p. (in Russ.)
- Linkhovoin L. L.** Lodon bagshyn debterkhee: materialy na buryatskom i russkom yazykakh [Lodon Teacher's Notebook: Materials in Buryat and Russian]. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 2014, 461 p. (in Buryat, in Russ.)
- Soldatov V. V.** Khozyaistvennyi byt inorodtsev Aginskoi stepi [The Economic Life of the Foreigners of the Aghin Steppe]. In: Trudy Aginskoi ekspeditsii. Materialy po issledovaniyu Aginskoi stepi Zabaikal'skoi oblasti, proizvedennomu v 1908 godu Chitinskim otdeleniem Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [The works of the Aghin Expedition. Materials on the Study of the Aghin Steppe of the Trans-Baikal Region, Carried out in 1908 by the Chita Branch of the Imperial Russian Geographical Society]. Chita, 1911, iss. 7, p. 96–366. (in Russ.)
- Vanchikov B.** Voilachnaya yurta aginskikh buryat [Felt Yurt of the Aghin Buryats]. In: Buryatovedcheskii sbornik [The Collection of Buryat Studies]. Irkutsk, 1927, iss. 3–4, pp. 37–40. (in Russ.)

List of Sources

- Patkanov S. K.** Statisticheskie dannye, pokazyvayushie plemennoi sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev [Statistical Data Showing the Tribal Composition of the Siberian Population, the Language and the Clans of the Foreigners]. In: Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Otdelenie statistiki [Notes of the Imperial Russian Geographical Society. Department of Statistics]. St. Petersburg, 1912, vol. 11, iss. 3, p. 433–1002. (in Russ.)
- Spisok naselennykh mest Zabaikal'skoi oblasti: k 1 yanvarya 1902 goda [List of Populated Places in the Trans-Baikal Region: by January 1, 1902]. Chita, Trans-Baikal Regional Government Publ., 1903, 209 p. (in Russ.)
- Spisok naselennykh mest Zabaikal'skoi oblasti po dannym sel'sko-khozyastvennoi perepisi 1916 goda [List of Settlements in the Trans-Baikal Region According to the Agricultural Census of 1916]. Chita, Trans-Baikal Regional Government Publ., 1918, 236 p. (in Russ.)
- Spisok naselennykh punktov Buryat-Mongol'skoi avtonomnoi sotsialisticheskoi sovetskoi respubliki [List of Settlements of the Buryat-Mongolian Autonomous Socialist Soviet Republic]. Verkhneudinsk, Buryat Statistical Office Publ., 1925, iss. 1, 116 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Андрей Андреевич Бадмаев, доктор исторических наук
Scopus Author ID 26646175100

Information about the Author

Andrei A. Badmaev, Doctor of Sciences (History)
Scopus Author ID 26646175100

*Статья поступила в редакцию 09.04.2025;
одобрена после рецензирования 10.10.2025; принята к публикации 10.10.2025
The article was submitted on 09.04.2025;
approved after reviewing on 10.10.2025; accepted for publication on 10.10.2025*